

 Генеральная
Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/51/542/Add.2
11 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 110б повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ
ПОДХОДЫ В ДЕЛЕ СОДЕЙСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Осуществление декларации о ликвидации всех форм нетерпимости
и дискриминации на основе религии или убеждений

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи
приложение 2 к промежуточному докладу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости,
подготовленному Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Абдельфаттахом
Амором по итогам его визита в Судан в соответствии с резолюциями 50/183 и 50/197
Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1995 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 6	3
II. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	7 - 62	3
A. Обзор законодательства	7 - 35	3
1. Конституционные положения	7 - 17	3
2. Прочие нормативно-правовые документы	18 - 35	5
B. Обеспокоенность Специального докладчика в связи с некоторыми проявлениями дискриминации и дифференцированного подхода	36 - 62	8
1. Конституционные положения	36 - 43	8
2. Прочие нормативно-правовые документы	44 - 62	10
III. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ	63 - 132	13
A. Положение немусульманского населения	70 - 107	14
1. Религия и убеждения	71 - 92	14
2. Сфера образования	93 - 100	18
3. Профессиональная и социально-культурная сферы	101 - 104	19
4. Защита прав человека	105 - 107	19
B. Положение мусульман	108 - 132	20
1. Сфера религии	109 - 120	20
2. Социально-политическая сфера	121 - 125	22
3. Защита прав человека	126 - 132	23
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	133 - 161	24

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с резолюциями 50/197 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1995 года и 1996/73 Комиссии по правам человека Специальный докладчик по вопросу религиозной нетерпимости совершил визит в Судан в рамках своего мандата и по приглашению правительства Судана в период с 19 по 24 сентября 1996 года.

2. Он посетил Хартум, Омдурман и город Кадугли, который расположен в горах Нуба. Он провел консультации с представителями властей, в частности министрами юстиции, социального планирования, образования и просвещения, высшего образования, обороны, внутренних дел, а также министром иностранных дел и государственным секретарем по иностранным делам.

3. Кроме того, он имел встречу с председателем Национальной ассамблеи г-ном Тураби, депутатами-христианами и мусульманами.

4. Специальный докладчик провел консультации также с представителями религиозных и политических христианских общин и различных мусульманских братств, в том числе руководителем общины "Ансар", бывшим премьер-министром Садыком эль-Махди. Кроме того, он имел встречи с представителями неправительственных организаций и посетил места отправления культа.

5. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить власти Судана за приглашение и содействие с их стороны. Он выражает также глубокую признательность высокопоставленным собеседникам, с которыми он имел встречи в ходе своего визита.

6. Во время своего визита Специальный докладчик, знакомясь с положением как немусульман, так и мусульман, уделял особое внимание изучению законодательства в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений, его применению и проводимой политике.

II. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Обзор законодательства

1. Конституционные положения

a) Положения, касающиеся свободы религии

7. В главе первой Конституционного декрета № 7 "О принципах, положениях и развитии Конституции", который был издан в 1993 году Советом командования революции, содержатся основные принципы государственной политики, включающие семь частей, в том числе части "Религия" и "Общество".

8. Часть 1 "Религия" гласит:

"Ислам является религией большинства суданцев. Он лежит в основе законов, нормативных актов и государственной политики. Однако каждый гражданин может по своему усмотрению исповедовать другие религии, например христианство или традиционные религиозные верования; свобода религии должна гарантироваться государством и его законодательством".

9. Часть 6, касающаяся общества, гласит: "Общество зиждется на религиозных ценностях и свободном развитии".

10. Часть 1 "Права и обязанности" главы II Конституционного декрета № 7 также предусматривает:

"Каждый верующий гражданин должен быть честным и добродорядочным, и он имеет право на свободный выбор своей религии и недискриминацию на основе его веры, убеждений, социального или материального положения. Каждый гражданин обязан обогащать общество своими идеями и мыслями, и он имеет право свободно выражать свою точку зрения и участвовать в жизни общества в соответствии с законом. Каждый гражданин имеет право зарабатывать средства на жизнь на основе справедливой конкуренции, и его имущество может быть конфисковано только по закону. Каждый гражданин имеет право на свободу передвижения и выбора местожительства".

11. Политическая хартия Судана (апрель 1996 года) содержит следующие принципы:

"Гражданство является основой прав и обязанностей в деле утверждения ценностей правосудия, справедливости, свободы и прав человека.

Источником законодательства является шариат и обычаи. Однако по специфическим вопросам штаты могут принимать законы в дополнение к федеральным законам.

Свобода религии и убеждений уважается, надлежащие условия создаются для просвещения, прозелитизма, проповедей и направления культов. Принуждение граждан к принятию той или иной веры или религии не допускается".

b) Положения, касающиеся федеральных государственных институтов

12. Положения, регулирующие деятельность федеральных государственных институтов, содержатся в Конституционном декрете № 13, который был издан в 1995 году и касается, в частности, президента Республики, депутатов Национальной ассамблеи, вооруженных сил и судебной системы.

i) Президент Республики и депутаты Национальной ассамблеи

13. Порядок избрания президента Республики и депутатов Национальной ассамблеи устанавливается соответственно в статьях 4 и 28 Конституционного декрета № 13. Этот порядок никаких религиозных критериев не предусматривает.

14. Что касается клятвы при вступлении в должность, то в соответствии со статьей 4 этого декрета президент Республики должен давать следующую клятву:

"Я клянусь Всемогущим Аллахом, что как Президент Республики в полном почитании Аллаха и покорности ему я буду добросовестно и честно исполнять свои обязанности и прилагать все усилия для прогресса и процветания моей страны. Я клянусь Всемогущим Аллахом, что я буду уважать Конституцию, законы и общественное мнение и считаться с мнением других, и довольно Аллаха как свидетеля".

15. Статья 31 декрета, касающаяся клятвы депутатов предусматривает также:

"Каждый депутат до начала исполнения своих обязанностей дает перед Национальной ассамблей следующую клятву: я клянусь Всемогущим Аллахом, что я буду представлять свой народ как депутат Национальной ассамблеи в покорности Аллаху ... И он будет свидетелем тому".

ii) Вооруженные силы

16. В соответствии со статьей 12 декрета:

"Вооруженные силы являются национальным профессиональным органом, в задачу которого входят джихад, оборона страны от внешних и внутренних опасностей и защита нации и ее священных ценностей; организация вооруженных сил определяется законом".

iii) Судебная система

17. Статья 61 декрета гласит:

"Каждый судья руководствуется в своей деятельности концепцией верховенства конституции, законов и норм шариата, и он осуществляет эту концепцию, не опасаясь никого и не действуя ни в чьих интересах, кроме Аллаха".

2. Прочие нормативно-правовые документы

a) Уголовный кодекс 1991 года, правонарушения "худдуд" и другие правонарушения, связанные с религией

18. Уголовный кодекс (1983 года) был отменен и заменен Законом (1991 года) об уголовной ответственности, который был принят Советом командования революции национального спасения в соответствии с положениями третьего Конституционного декрета (1989 года).

i) Правонарушения "худдуд"

19. К числу правонарушений "худдуд" относятся употребление спиртных напитков, отступничество (хираба), супружеская измена (зина), грязная клевета, вооруженные ограбления и кража имущества. Это уголовное законодательство, основанное на исламе, определяет вышеперечисленные религиозные правонарушения и позволяет применять исламские меры наказания, в том числе наказание плетью и ампутацию конечностей в зависимости от серьезности правонарушения. В соответствии с Уголовным кодексом 1991 года эти положения не могут применяться в южных штатах страны, "если только сам обвиняемый не ходатайствует о применении к нему этих положений или соответствующий законодательный орган не примет иного решения".

20. Что касается, в частности, отступничества, то статья 126 Уголовного кодекса предусматривает:

"1. совершающим вероотступничество считается каждый мусульманин, который призывает к отказу от ислама или публично заявляет о своем отказе от него в четком устном или письменном заявлении.

2. Каждому, кто совершает отступничество,дается возможность раскаяться в течение срока, который устанавливается судом; если такое лицо продолжает настаивать на отступничестве, оно наказывается смертной казнью, если оно не было недавно обращено в исламскую веру.

3. Мера наказания, предусмотренная за вероотступничество, не применяется, если вероотступник раскаивается до приведения приговора в исполнение".

21. Правонарушения, связанные со спиртными напитками, рассматриваются в статьях 77–79 Уголовного кодекса, а супружеская измена, грязная клевета, вооруженное ограбление и кража имущества рассматриваются соответственно в статьях 145–147, 157–158, 167–169 и 170–173.

ii) Другие правонарушения, связанные с религией

22. К этой категории правонарушений относятся главным образом три правонарушения: святотатство, осквернение мест отправления культа и нарушение порядка в них и осквернение праха и вандализм на кладбище.

23. В соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса:

"Любое лицо, которое любым способом публично поносит или оскорбляет любую религию, ее обряды или убеждения или святых или пытается вызвать чувство презрения и неуважения к лицам, исповедующим эту религию, наказывается лишением свободы на срок не более одного года или штрафом или не более 40 ударами плетью".

24. Что касается мест отправления культа, то в соответствии со статьей 127 Уголовного кодекса:

"Любое лицо, которое разрушает или оскверняет любое место отправления культа или любой предмет, являющийся святым для любой группы лиц, или препятствует проведению любого религиозного собрания или срывает его без законных на то оснований, стремясь таким образом оскорбить эту религию или лиц, исповедующих ее, наказывается лишением свободы на срок не более одного года или штрафом или первой и второй мерой наказания одновременно".

25. Наконец, статья 128 Уголовного кодекса предусматривает:

"Любое лицо, совершающее вандализм на любом кладбище или оскверняющее могилы, или оскорбляющее любым образом тело любого умершего, или совершающее с ним любые действия, которые нарушают священность смерти без религиозных или юридических оснований, или преднамеренно нарушающее покой любого лица, совершающего погребальную церемонию, наказывается лишением свободы на срок не более одного года или штрафом, или первой и второй мерой наказания одновременно".

b) Законодательство, касающееся религиозных дел и вакуфного имущества¹

26. Закон о религиозных делах и вакуфном имуществе (1980 год) устанавливает порядок назначения Большого совета по религиозным делам и вакуфному имуществу, задачей которого является:

"беречь религиозные ценности, углублять их понимание и расширять их практическое применение в обществе с целью приближения к Аллаху и на благо общества ... [Совет] прилагает усилия для сохранения культурной самобытности нации и приобщает ее к исламскому укладу жизни, уважая при этом права немусульман и применяя в этой связи гибкий и прогрессивный подход".

27. В задачу этого Совета, в частности, входит распространять информацию о политике, планах и программах, касающихся религиозных дел и вакуфного имущества; осуществлять общее наблюдение за деятельностью религиозных учреждений и мест отправления культа, а также

организовывать ее с целью наилучшего их использования для достижения целей религии в отправлении культа и в социальных отношениях; осуществлять общий контроль за религиозной деятельностью, направлять и регулировать ее организацию, содействовать организациям, исповедующим христианство и другие религии и убеждения в сотрудничестве с государственными организациями и учреждениями, которые занимаются вопросами религии.

c) Законодательство, касающееся образования

28. В соответствии с Законом № 24 о государственном образовании (1992 года) целями государственного образования являются: укрепление веры и религиозной морали, изучение заветов религии, обучение в духе этих заветов для воспитания свободных и ответственных верующих. Кроме того, религиозное обучение является обязательным на всех уровнях образования.

d) Законодательство, касающееся гражданства, браков, удостоверяющих личность документов и передвижения

29. Документы, представленные Министерством внутренних дел Судана по вопросу приобретения суданского гражданства, говорят о том, что Кодекс гражданства (1993 года) не содержит никаких условий, связанных с религией заявителя. Данные о натурализации, собранные этим же министерством, показывают, что в 1992 и 1993 годах из 535 случаев натурализации 406 касались христиан.

30. Закон о браках немусульман (1926 года) предусматривает, что государство признает браки немусульман, если они заключаются в соответствии с требованиями других религий, существующих языческих религий или традициями.

31. По закону 1981 года с внесенными в него в 1995 году изменениями право любого гражданина Судана на удостоверение личности никаким образом не ставится в зависимость от его принадлежности к той или иной религии. Аналогичный подход используется и при выдаче общегражданских суданских паспортов в соответствии с Законом о выезде и въезде.

32. Кроме того, в бланках заявлений о предоставлении суданского гражданства, выдаче удостоверения личности и паспорта упоминание о религиозной принадлежности отсутствует. Въезд в страну и пребывание в ней иностранцев строго регулируются, однако, по документам Министерства внутренних дел, они не обуславливаются религией заинтересованного лица. Это касается также и заявлений о выдаче выездных виз для суданцев.

e) Законодательство, касающееся беженцев

33. Как было заявлено в Министерстве внутренних дел, в соответствии с законодательством Судана беженцы дискриминации на основе религии или убеждений не подвергаются.

f) Законодательство, касающееся обращения с заключенными

34. По информации Министерства внутренних дел, законодательство и нормативные акты Судана, регулирующие деятельность пенитенциарных и исправительно-трудовых учреждений, обеспечивают заключенным недискриминацию, в частности на основе религии, и уважение их права на молитву независимо от их религии и вероисповедания в надлежащим образом обустроенных для этого местах.

35. Власти в целом отметили, что при разработке нормативно-правовых документов в Судане предпринимались усилия для пресечения религиозного фанатизма и установления атмосферы терпимости с целью предупреждения опасности распространения фанатизма в обществе и предупреждения его негативных последствий для стабильности, равенства и справедливости.

В. Обеспокоенность Специального докладчика в связи с некоторыми проявлениями дискриминации и дифференцированного подхода

1. Конституционные положения

a) **Положения, касающиеся президента Республики и депутатов Национальной ассамблеи**

36. Конституционные положения, запрещающие немусульманам работать в системе исполнительной и законодательной власти, отсутствуют. Однако в соответствии со статьями 4 и 31 Конституционного декрета № 13 президент Республики и депутаты Национальной ассамблеи при вступлении в должность должны давать клятву перед Аллахом.

37. Министр юстиции и министр по делам религии отметили, что гражданство лежит в основе всех прав, в частности права работать в системе исполнительной и законодательной власти, без какой-либо дискриминации на основе религии и без увязки гражданства с религией. Г-н Тураби также отметил, что законодательство Судана никаким образом не обуславливает религиозной принадлежностью возможность баллотироваться в депутаты, о чем свидетельствует наличие христиан в парламенте, в то время как мусульмане в парламентах европейских стран отсутствуют.

b) **Положения, касающиеся вооруженных сил**

38. В соответствии с Конституционным декретом № 13 задачей вооруженных сил является джихад. Исламский религиозный термин "джихад" вызывает ряд сомнений в отношении его наступательного (священная война против неверных, т.е. немусульман) и оборонительного смысла (от какого-либо нападения) и, следовательно, в отношении места немусульман в армии, уважения их религиозных убеждений и убеждений в целом всех немусульман в Судане.

39. В соответствии с информацией Министерства обороны законодательство, касающееся вооруженных сил, гарантирует принцип недискриминации на основе религии или убеждений, с одной стороны, при поступлении на службу в армию всех совершеннолетних граждан Судана, о чем свидетельствует религиозный состав вооруженных сил Судана, в которых проходят службу мусульмане, христиане и язычники, и, с другой стороны, при продвижении по службе любого военнослужащего независимо от его религии или убеждений. Во всем Судане также уважаются религиозные права военнослужащих, в том числе право на молитву. Кроме того, министр обороны отметил, что в Судане в южных штатах имел место случай не джихада, а конфликта на нерелигиозной почве. Он уточнил, что вооруженные силы выполняли задачу обороны страны, а не обращения юга страны в ислам.

40. Председатель Национальной ассамблеи г-н Тураби подчеркнул, что ислам запрещает любое принуждение в области религии, и напомнил, что ислам проповедует уважение к меньшинствам. Под термином "джихад" следует понимать не агрессию, а оборону. По словам г-на Тураби, речь идет об обеспечении дисциплины в армии, контроле со стороны Аллаха и государства с целью охраны государственных интересов.

c) **Положения, касающиеся судебной системы**

41. В соответствии с Конституционным декретом № 13 суды должны руководствоваться в своей деятельности Конституцией, законом и нормами шариата.

42. В этой связи у Специального докладчика возникает вопрос, с одной стороны, в отношении роли обычаев, а точнее силы обычного права, используемого населением южных районов Судана, и, с другой стороны, в отношении возможных коллизий между шариатом и обычным правом. Например, по шариату эквивалент калыма при разводе должен возвращаться мужу. По обычному же праву динка калым является собственностью родственников жены и при разводе остается у них. Однако, по данным многих наблюдателей неправительственных организаций, один судья приговорил жену к тюремному заключению за то, что ее семья отказалась вернуть калым ее бывшему мужу, хотя бывшие супруги не были мусульманами. Таким образом, этот судья применил к немусульманам шариат, несмотря на существование кодифицированного обычного права динка.

43. Министр юстиции, государственный секретарь по иностранным делам, а также председатель Верховного суда и председатель Комитета по правам человека Кадугли заявили, что обычай населения южной части страны соблюдаются.

2. Прочие нормативно-правовые документы

a) Закон 1991 года об уголовной ответственности и правонарушения "худдуд"

i) Принцип неприменения в южных штатах положений, касающихся правонарушений "худдуд"

44. В соответствии с Законом 1991 года об уголовной ответственности положения, касающиеся религиозных правонарушений, в южных штатах не применяются. Однако Специальный докладчик отмечает, что принцип неприменения этих положений, с одной стороны, до конца не гарантируется, потому что "соответствующий законодательный орган" может принять иное решение и, с другой стороны, не распространяется на тех немусульман, которые проживают за пределами южных штатов. Таким образом, принцип неприменения положений, касающихся религиозных правонарушений, осуществляется скорее по территориальному, чем религиозному признаку, и вследствие этого шариат может на законных основаниях применяться к немусульманам, проживающим на севере страны. Так, по данным наблюдателей неправительственных организаций, большое число немусульман, которые бежали с юга на север Судана, были подвергнуты наказанию плетью и/или задержаны за торговлю спиртными напитками или их употребление.

45. Государственный секретарь по иностранным делам объяснил, что правительство достигло компромисса, который отражен в Законе об уголовной ответственности, предусматривающем, с одной стороны, применение шариата к населению, состоящему преимущественно из мусульман, и, с другой стороны, уважение прав немусульман путем неприменения шариата в южных штатах страны и учета их обычаев. Было признано, что некоторые проблемы возникли в связи с массивным притоком населения с юга, которое, спасаясь от войны, обосновалось на севере, где проживают преимущественно мусульмане и не действуют свободы, свойственные для южных штатов, в частности в отношении спиртных напитков.

46. Г-н Тураби, подчеркнув, что закон применяется без какой-либо дискриминации на основе религии и с полным уважением прав немусульман, отметил, что спиртные напитки не являются правонарушением в южных штатах страны и что их употребление на севере разрешено немусульманам в частном порядке, но запрещено в общественных местах.

47. Наконец, министр юстиции добавил, что суданское государство зиждется на шариате, который характеризуется терпимостью, и что шариат и положения, касающиеся правонарушений "худдуд", не применяются на юге страны, хотя христиане там и не составляют большинства населения, в результате чего запрет на спиртные напитки был отменен не только для немусульман, но и для мусульман.

ii) Обращение в другую веру

48. По поводу обращения в другую веру Специальный докладчик отмечает, что к немусульманам, желающим принять ислам, никаких ограничений не применяется и что серьезные ограничения предусмотрены для мусульман, которые хотят принять другую религию и которые могут быть приговорены к смертной казни как вероотступники за любое публичное проявление их отступничества.

49. Г-н Тураби и Консультативный совет по правам человека заявили, что право на обращение в другую веру признается за мусульманами, но оно не должно осуществляться публично, поскольку это может привести к нарушению общественного порядка.

50. По поводу обращения в другую веру Специальный докладчик напоминает о замечании № 22 (48) Комитета по правам человека от 20 июля 1993 года в отношении "свободы иметь или принимать религию или убеждения" (см. пункт 139).

b) Законы, касающиеся общественного порядка и обращения с заключенными

51. По полученной информации, Закон об общественном порядке в Хартуме, принятый в ноябре 1992 года, предусматривает некоторые ограничения в отношении женщин, в том числе отделение их от мужчин в общественном транспорте и запрещение торговать продуктами питания и напитками на улице и в общественных местах с 5 часов вечера до 5 часов утра. За пределами Хартума применяются еще более строгие законы, регулирующие общественный порядок. В Вад-Медани Закон № 2 об общественной дисциплине и поведении, принятый в 1992 году, обязывает женщин соблюдать требования ислама в отношении одежды; любая женщина-мусульманка, не соблюдающая это положение в общественной жизни, наказывается плетью и/или штрафом.

52. Закон о порядке содержания заключенных и обращении с ними (1992 года) предусматривает досрочное освобождение тех заключенных, которые выучили Коран. Комиссия пенитенциарной администрации совместно с министром по делам религии проверяет знания ислама заключенными и готовит рекомендации в отношении их досрочного освобождения. Этот закон оценивается многими наблюдателями неправительственных организаций как инструмент, стимулирующий немусульман к обращению в ислам, поскольку ни одно законодательное положение не предусматривает досрочного освобождения за хорошие знания других религиозных учений.

53. Министр внутренних дел отметил, что законодательство не предусматривает никакого дискриминационного обращения с заключенными. Он уточнил, что освобождение заключенных объясняется не религиозной принадлежностью, а религиозными праздниками, в связи с которыми они нередко освобождаются, например христиане в связи с их религиозными праздниками, а заключенные-христиане и мусульмане - в связи с мусульманскими праздниками.

c) Законодательство, касающееся образования

54. Специальный докладчик отмечает, что религиозное образование является обязательным в системе государственного обучения и что оно предоставляется с учетом религиозных убеждений

учащихся. Соответствующее законодательство в этой области, похоже, не предусматривает возможности освобождения от религиозного обучения, что, как представляется, может создавать проблемы в плане наличия у учащихся свободного выбора.

d) Отмена Закона о миссионерских обществах (1962 года), Временный порядок, принятый 4 октября 1994 года, Закон о добровольной работе в Судане иностранцев (об организациях) (1988 года) и Закон о порядке регистрации обществ (1957 года)

55. В октябре 1994 года суданские власти отменили Закон о миссионерских обществах, который был принят в 1962 году, с тем чтобы удалить с территории страны иностранных миссионеров-христиан. Этот закон имел целью установить строгий контроль за деятельностью миссионеров с помощью системы лицензирования.

56. Однако впоследствии президент Судана ввел в действие Временный порядок от 4 октября 1994 года, главной целью которого была регламентация деятельности церквей. В соответствии с этим новым законодательным актом церкви рассматриваются не как духовные учреждения, а как иностранные неправительственные организации, которые должны проходить процедуру регистрации в государственном органе, уполномоченном осуществлять за ними контроль путем регистрации или отказа в ней.

57. Временным порядком были внесены поправки в Закон о добровольной работе в Судане иностранцев (об организациях) (1988 года) и Закон о порядке регистрации обществ (1957 года) – законы, которые соответственно регулируют деятельность иностранных благотворительных организаций и национальных неправительственных организаций. В соответствии с этим документом в их число были включены религиозные организации.

58. По сообщениям из неправительственных источников, Временный порядок обязывает все церкви, существовавшие до октября 1994 года, в течение 60 дней зарегистрироваться у Комиссара по вопросам социального планирования. В нем предусматривается, что каждая новая конгрегация существующих церквей должна регистрироваться как новая и отдельная церковь. Этот комиссар имеет полномочия принимать решение в отношении регистрации; свое решение об отказе в регистрации или о регистрации или необходимости выполнения установленных требований он направляет министру социального планирования для утверждения. Если церковь в течение 90 дней не выполняет установленных требований, она должна прекратить свою деятельность, а ее имущество подлежит распродаже.

59. Временный порядок предъявляет к церквям такие же требования, как и к обычным иностранным некоммерческим организациям; ежегодно представлять министру отчет о состоянии счетов, проводить ежегодные собрания, вести список верующих, избирать духовных лиц согласно требованиям исповедуемой религии и т.д. Эти требования не только касаются программ, которые церкви осуществляют с целью оказания помощи и развития, но и распространяются на церкви, хотя они являются полностью духовными учреждениями. Министр имеет полномочия аннулировать регистрацию, если та или иная церковь нарушает положения Временного порядка. Он может также аннулировать регистрацию, если в списке ее верующих числится менее тридцати человек.

60. В связи с этим законодательным актом церкви заявили свой решительный протест и отказались проходить процедуру регистрации. Однако сегодня судьба Временного порядка, в частности возможность его пересмотра, отмены или применения, пока не известна, что трудно понять, если учесть легальное существование церквей.

e) Законодательство, касающееся документов для выезда за рубеж

61. Многие собеседники из неправительственных организаций подчеркнули, что гражданство Судана предоставляется любому мусульманину независимо от страны происхождения и особенно

мусульманам-экстремистам из других стран, с тем чтобы они могли путешествовать с суданскими паспортами, в том числе дипломатическими.

62. Министр юстиции ответил, что ни один закон Судана не разрешает предоставлять гражданство Судана любому мусульманину-иностранцу и что в соответствии с действующим законом о гражданстве при решении таких вопросов на практике учитываются не религиозная принадлежность и убеждения, а факт проживания в Судане.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ

63. Согласно информации, поступившей из неправительственных источников, власти Судана проводят политику исламизации и арабизации Судана, преследуя по религиозным и политическим мотивам как немусульманское (христиане и анимисты), так и мусульманское население во всех религиозных и других сферах жизни общества. Фактически речь идет об эксплуатации ислама в политических целях не только внутри страны, но и вне ее путем финансирования насильтвенных и нередко террористических действий за пределами Судана. Так, любого мусульманина, не согласного с официальной политикой, объявляют вероотступником и нередко даже предателем, а все немусульмане считаются неверными и нечестивцами. В соответствии со своей программой идеологической обработки и политикой угнетения власти трансформировали войну в южных штатах – поначалу гражданскую, носившую политический характер – в джихад.

64. Согласно сообщениям неправительственных организаций, в результате нажима со стороны международного сообщества, в частности Организации Объединенных Наций, и политического и экономического ослабления страны правительство Судана приступило к проведению позитивных преобразований, в частности в сфере религии. Однако более глубокий анализ этих преобразований показывает, что речь идет о тактической переоценке, связанной с формированием нового типа политических связей и нового типа отношений с населением, которая не затрагивает суть и характер режима.

65. Власти же считают, что Судан, наоборот, является образцом терпимости, которая находит свое выражение в его законодательстве и в проводимой им политике и проявляется в уважении к верованиям и убеждениям и в существовании в рамках суданского общества, построенного на принципах гражданства, равенства и справедливости, а также прав человека. По мнению властей, критика в адрес Судана вызвана слабым пониманием специфики страны и опасениями, проявляемыми в отношении любого нового государственного строя, опробующего новую модель общества и упорно отстаивающего свою независимость, что противоречит интересам великих держав, пытающихся навязать свой образ жизни всему международному сообществу.

66. Специальный докладчик отмечает диаметрально противоположные точки зрения правительства и неправительственных организаций на положение в Судане в том, что касается терпимости и отсутствия дискриминации на основе религии и убеждений. В этом разделе, касающемся применения законодательства и проведения политики в области свободы вероисповеданий, Специальный докладчик рассмотрел, с одной стороны, положение немусульманского населения, а с другой стороны – положение мусульманского населения.

67. Специальному докладчику не удалось получить точных данных о численности мусульманских и немусульманских общин. Министр по делам религий сообщил ему об отсутствии статистических данных о численности последователей различных религий в Судане. Однако на встрече с министром юстиции и представителями Консультативного совета по правам человека Специальному

докладчику сообщили, что по результатам переписи, в ходе которой учитывалось также отношение к религии, было установлено, что 85 процентов населения составляют мусульмане, а остальное население – анимисты и христиане. На основе проведения Специальным докладчиком сопоставления информации, полученной от официальных лиц и из неправительственных источников, можно сделать следующую оценку: мусульмане (преимущественно сунниты) – примерно 70 процентов; христиане – примерно 15 процентов; анимисты – примерно 15 процентов.

68. Данные о немусульманском населении являются весьма приблизительными; некоторые неправительственные источники полагают, что анимистов больше, чем христиан. К тому же власти дали ясно понять, что на юге Судана преобладают анимисты и нехристиане (по оценке министра по делам религий: 79 процентов – анимисты, 11 процентов – мусульмане, 10 процентов – христиане; по оценке министра обороны: 65 процентов – анимисты, 18 процентов – мусульмане, 17 процентов – христиане).

69. Наконец, согласно информации, полученной из неофициальных источников, после прихода к власти в 1989 году нового режима наблюдается сильная иммиграция населения, исповедующего христианство, вызванная неприятием новой политики и экономическими причинами.

A. Положение немусульманского населения

70. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что как в ходе подготовки к поездке, так и во время самой поездки он получил от национальных и международных неправительственных организаций более подробную информацию о христианах, чем об анимистах, что, вероятно, объясняется лучшей организацией и структурой христианских общин.

1. Религия и убеждения

a) Религиозная и анимистическая деятельность

71. По мнению многочисленных наблюдателей от неправительственных организаций, с которыми Специальный докладчик консультировался в частном порядке, официальная политика исламизации и арабизации, включающая в себя также джихад с его открытыми призывами к ведению священной войны против неверных, находит свое проявление в подавлении религиозной деятельности христиан и анимистов в целях ее искоренения и насаждения официальной мусульманской религии.

72. Наряду с предпринимаемыми на законодательном уровне попытками поставить под строгий контроль религиозную деятельность христиан путем установления Временного порядка и принятия поправок к Закону о добровольной работе иностранцев в Судане (об организациях) (1988 года) и к Закону о регистрации обществ (1957 года) правительство фактически посягает на свободу вероисповедания и выражения убеждений немусульманского населения, с одной стороны, вводя ограничения и чиня препятствия священнослужителям, верующим и отправлению культа – с другой (см. пункты 126–132).

73. Власти сдерживают распространение христианства, строго ограничивая отправление этой религии кругом ее приверженцев и, следовательно, препятствуя любым попыткам обратить в эту веру представителей других конфессий, особенно мусульман, угрожая в противном случае наказанием и арестом (там же). Согласно многочисленным сообщениям из неправительственных источников, на обращенных в новую веру мусульман оказывают давление, за ними осуществляется неусыпный надзор с целью заставить их отказаться от исполнения религиозных обрядов и вернуться в лоно ислама. Священнослужители также сталкиваются с серьезными трудностями: с одной стороны, власти ограничивают их свободу передвижения и действий при поездках по территории

Судана и за границу, а с другой стороны, они могут подвергнуться аресту спецслужбами (там же).

74. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, согласно сообщениям из неправительственных источников, недавно были сняты ограничения на поездки не только суданских священнослужителей, но и иностранных религиозных деятелей, посещающих Судан. Кроме того, в последнее время христианские священнослужители имеют возможность свободно распространять религиозную литературу, в том числе библию, что позволяет им удовлетворять потребности своей общины.

75. Однако деятельность христианской и анимистской общин подвергается ограничениям, связанным, с одной стороны, с применением "худдуда" за пределами южных штатов, и настойчивым или принудительным обращением в ислам – с другой.

76. Согласно сообщениям из неофициальных источников, немусульман за пределами южных штатов судили и наказывали за нарушение религиозных норм ислама ("худдуд"), в основном за нарушение исламского кодекса, предписывающего, как должны одеваться мусульмане, и запрета на продажу и потребление алкогольных напитков.

77. Покинувших юг в результате войны и оказавшихся в "лагерях для перемещенных лиц" немусульман настойчиво склоняли к обращению в ислам, обещая за это помочь жильем, а также оказать продовольственную и даже финансовую помощь, предоставляемую исламистскими гуманитарными неправительственными организациями, в том числе "Дава исламия", которые пользуются особой поддержкой со стороны государства.

78. Детей немусульман отлавливали на улицах и отправляли в центры исламизации, где их принудительно обращали в мусульманскую религию. Кроме того, в "лагерях мира", созданных властями в южных штатах, немусульмане, особенно дети, подвергались религиозной обработке и даже обрезанию, им давали арабские имена, а затем принудительно обращали в ислам. При этом, согласно сообщениям из неправительственных источников, которые не всегда в одинаковой степени согласуются друг с другом, новообращенных зачисляли в отряды мусульманских бойцов для ведения джихада и даже использовали в качестве рабов.

79. Согласно заявлениям властей и наблюдателей от неправительственных организаций, сделанным в ходе официальных встреч, гарантируется полная свобода вероисповедания без какой бы то ни было дискриминации и каких бы то ни было проявлений нетерпимости в отношении немусульманского населения в рамках сосуществования мусульманских и немусульманских общин. Неоднократно подчеркивалось, что ислам не допускает никакого принуждения, поэтому утверждения об исламизации юга, распространении законов шариата на немусульманское население, обрезаниях, принудительном обращении или склонении к переходу в ислам и рабстве беспочвенны. Обращалось внимание на то, что, с одной стороны, в Судане каждый человек имеет право на свободу религии и убеждений, поскольку это частное дело каждого человека, тогда как, с другой стороны, церковь вербует себе новых сторонников, а миссионерские гуманитарные организации оказывают помощь с целью обращения новых людей в христианскую религию. На встрече в министерстве внутренних дел один из руководителей системы пенитенциарных учреждений заявил, что по соображениям общественного порядка религиозный культа должен отправляться в молитвенных зданиях, а не на улице. Однако власти могут разрешить отправление религиозного культа в общественных местах. Власти также указали на то, что проблемы, связанные с положением в южных штатах, носят сугубо политический характер и что повстанцы используют в качестве аргумента религию для того, чтобы получить международную помощь. На встрече, организованной властями в Кадуугли, в ответ на вопрос представителя властей присутствующие в

один голос категорически утверждали, что в Судане отсутствуют проявления нетерпимости и дискриминации, хотя имеется целый ряд свидетельств и фактов, которые, как представляется, говорят об обратном.

80. Ряд представителей неправительственных организаций, с которыми Специальный докладчик беседовал в официальной обстановке, заявили, что притеснения на почве религии имели место в ходе установления режима в 1989 году, но потом постепенно сошли на нет. При этом они допускали наличие религиозного фанатизма, обусловленного действиями или поведением отдельных лиц или групп лиц, в том числе чиновников, но не политикой, проводимой государством.

81. Наконец, многие официальные представители выразили мнение, что немусульманское население пользуется привилегиями в области религии.

b) Культовые сооружения, учреждения и имущество

82. В частных беседах все представители неправительственных организаций говорили о невыносимой ситуации, сложившейся вокруг культовых сооружений немусульманского населения.

83. На протяжении многих лет власти прямо или косвенно отказывали в просьбах о строительстве культовых зданий. Поэтому немусульманские общины, хотя они и признают наличие многочисленных старых культовых сооружений, не имеют возможности приступить к строительству новых, чтобы удовлетворить потребности своих последователей. В то же время отмечается весьма резкий рост числа построенных мечетей. Таким образом, правительство Судана поступает несправедливо по отношению к немусульманскому населению.

84. Религиозные организации, главным образом иностранные, также испытывают серьезные трудности в поиске зданий, которые можно было бы использовать для отправления культа постольку, поскольку их владельцы опасаются негативной реакции со стороны властей.

85. Кроме того, немусульманские общины обязаны платить государству налоги за пользование культовыми зданиями и имуществом.

86. Наконец, многочисленные представители неправительственных организаций сообщили Специальному докладчику о фактах разрушения культовых зданий в Судане. В охваченных конфликтом южных штатах принадлежащие немусульманскому населению культовые здания были разрушены, с одной стороны, суданской армией, в частности в ходе бомбардировок, а с другой стороны, в результате криминальных поджогов, совершенных группами мусульман, близких к властным структурам, причем ни по одному из этих случаев полиция не возбудила дела и не провела расследования.

87. За пределами южных штатов, в лагерях для перемещенных лиц, в частности в окрестностях Хартума, немусульмане для отправления культа поставили палатки или построили весьма небольшие сооружения. Однако власти запретили богослужение в этих построенных без разрешения культовых сооружениях и в официальном порядке приступили к их сносу в соответствии с планами урбанизации, которые не предусматривали никакой компенсации путем отведения участков земли для строительства церквей. Подобные случаи сноса культовых сооружений имели место, в частности, в Шигла эль-Хаг Юсифе, Фетихабе и Умбаде. В ходе своего посещения Специальному докладчику удалось получить из неправительственных источников письмо министерства по благоустройству территории от 8 сентября 1996 года, в котором христианской церкви Судана предписывалось снести церковь, незаконно построенную в районе Ктра.

88. Наконец, за пределами южных штатов культовые здания также подверглись нападениям мусульман, вылившимся в их умышленный поджог. Например, в ноябре 1995 года была подожжена католическая церковь в Джебель-Аулия.

89. Власти опровергли вышеупомянутые утверждения относительно культовых сооружений. С этой целью Специальному докладчику была представлена обширная подробная документация, где приводились цифровые данные, свидетельствующие о наличии большого количества культовых зданий и религиозных учреждений, принадлежащих немусульманам (см. таблицу деятельности христиан в Судане в приложении), и утверждалось, что государство Судан проявляет религиозную терпимость. Просьбы о строительстве культовых зданий никогда не отклоняются, если соблюдены условия, в соответствии с которыми для строительства культового здания требуется достаточное число верующих. Совет за международную дружбу указал на то, что, как и в любой другой стране, не исключаются случаи противодействия со стороны фанатично настроенных чиновников, заседающих в муниципальных советах, но с ними пытаются бороться.

90. Министр обороны опроверг утверждения о разрушении суданской армией принадлежащих немусульманам культовых зданий на юге Судана, сославшись, в частности, на то, что ислам признает и уважает любые культовые сооружения.

91. Власти подтвердили, что в Судане незаконно построенные культовые сооружения подлежат сносу строго в соответствии с планами урбанизации и что это правило распространяется на культовые сооружения любой конфессии, включая мусульманскую, но при этом подчеркнули, что за их снос предоставляется компенсация путем строительства новых культовых сооружений.

92. Представители властей сообщили далее о том, что государство оказывает финансовую поддержку немусульманам в строительстве культовых сооружений. Совет за международную дружбу признал, что криминальные поджоги церквей иногда имеют место, но при этом охарактеризовала их как изолированные действия фанатично настроенных лиц.

2. Сфера образования

93. Представители общественности высказывали недовольство проведением политики исламизации и арабизации образования, сказывающейся на религиозном, культурном и этническом разнообразии суданских общин.

94. В ряду проблем, с которыми сталкивается система государственного образования, были названы, с одной стороны, дискриминационное обращение, которому подвергаются преподаватели-христиане, и давление, которое оказывается на учеников-немусульман, с целью заставить их изучать коран, а также на молодых христиан и анимистов, от которых требуют, чтобы они носили мусульманскую одежду, и закрытие властями ряда христианских, коптских и армянских школ на севере Судана, а также склонение к переходу в ислам немусульман в находящихся в "лагерях для перемещенных лиц" школах, принадлежащих неправительственным организациям, которые пользуются особой поддержкой со стороны правительства, - с другой.

95. Кроме того, многочисленные источники информации подтверждают, что имеют место случаи, когда детей немусульман без согласия их родителей помещают в мусульманские школы в центральном и восточном районах Судана, в частности в мусульманскую школу Карья-Ханан, где они занимаются по программе исламизации. Например, в августе 1996 года исламисты перевели из Бора в северный регион сотню детей динка, чтобы приобщить их к исламу. В начале 1996 года в окрестностях Кадугли были похищены дети христиан, живущих в районе Нубийских гор, которых поместили в мусульманскую школу в городе Ум Руаба.

96. Ряд представителей неправительственных или международных организаций выразили мнение, что проводимая правительством политика исламизации и арабизации преследует цель объединения Судана, с тем чтобы сделать его более интегрированным и сплотить нацию, способную составить прочную опору для власти.

97. Министр образования объяснил, что цель образования состоит в воспитании верующей личности, какую бы религию она ни исповедовала. Поэтому наряду с сохранением частных школ в немусульманских общинках власти решили ввести в системе начального и среднего образования обязательное религиозное обучение в духе уважения к вероисповеданию каждого человека. При этом он уточнил, что на юге законы шариата не применяются и не включаются в школьные программы.

98. Министр юстиции добавил к этому, что религия является одной из важнейших школьных дисциплин и включена в список экзаменационных предметов для получения свидетельства об окончании школы.

99. В отношении политики арабизации министр образования напомнил о том, что она проводится с 1965 года и позволяет сплотить суданцев, говорящих на многих языках.

100. Наконец, власти вновь подчеркнули, что для ислама характерны религиозная терпимость и отказ от принуждения, в частности в том, что касается обращения в ислам, и напомнили о том, что терпимость уходит своими корнями в историю Судана.

3. Профессиональная и социально-культурная сферы

101. По итогам встреч с представителями общественности создается весьма четкое впечатление, что многие немусульмане чувствуют себя гражданами второго сорта, о правах которых, воспринимаемых властями скорее как привилегии, по-прежнему вспоминают гораздо реже, чем об обязанностях.

102. Представители общественности заявили о том, что в результате проводимой властями политики исламизации и арабизации и объявления священной войны "джихад" против неверных или нечестивцев (термин, который впервые был использован правительством в 1990 году, тогда как конфликт с южными штатами продолжается на протяжении многих лет) они подвергаются сильной дискриминации, в частности при трудоустройстве, а также при получении доступа на радио и телевидение и в целом в рамках всего суданского общества.

103. Представители общественности в ходе официальных встреч объяснили, что государство признает за немусульманами право выполнять требования своей религии в личной жизни (заключение брака, наследование и т.д.) и что неверующие пользуются правом на уважение их личного статуса в соответствии с их традицией.

104. Представители властей, в том числе министр юстиции и министр по делам религии, обратили особое внимание на отсутствие дискриминации по признаку религии и напомнили о том, что принцип гражданства является одним из основополагающих в Судане и что ни одна религиозная община не обладает правом монопольного отправления своей религии в ущерб другой, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что немусульмане входят в состав правительства, парламента, администрации и армии. Наконец, по заявлениям официальных представителей, Судан является образцом терпимости и гарантирует равные права для всех и даже предоставляет привилегии немусульманам.

4. Защита прав человека

105. Согласно сообщениям из многочисленных неправительственных источников, немусульманское население подвергается преследованиям по религиозным мотивам, в частности в рамках вооруженного конфликта на юге Судана. Согласно сообщениям, в южных штатах имели место случаи серьезного нарушения прав человека, в том числе массовые убийства гражданских лиц, внесудебные и суммарные казни, случаи плохого обращения и пытки, изнасилования, похищения женщин и детей, которых заставляли переходить в ислам и/или с которыми обращались как с рабами, ответственность за которые в первую очередь несут суданские власти, как и за ряд других нарушений, за исключением, в частности, случаев принудительного обращения в ислам участников конфликта на юге, помимо суданских властей, которые не вписываются в рамки преследований по религиозным мотивам со стороны этих партизанских движений.

106. За пределами южных штатов немусульманское население находится под неусыпным надзором полиции, а их дети похищаются и принудительно обращаются в ислам. Мусульмане, обращенные в христианскую религию, подвергаются преследованиям со стороны спецслужб так же, как и религиозные деятели, которые, в частности, подвергаются произвольным арестам. Так, согласно сообщениям, в августе 1996 года два католических священника – преподобный отец Роко и преподобный отец Элиас – были арестованы спецслужбами за то, что произнесли в воскресенье проповедь против ислама. Недавно их выпустили на свободу.

107. При этом власти ссылались на проводимую ими политику терпимости и уважения прав немусульманского населения. Министр юстиции объяснил, что все, кого приговорили к тюремному заключению, понесли наказание за преступления, а не за свои религиозные убеждения. Министр обороны добавил к этому, что каждый обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела в суде и что судопроизводство осуществляется в соответствии с нормами права (в частности в соответствии с принципом презумпции невиновности). Наконец, власти возложили вину за вышеупомянутые нарушения, совершенные на юге страны, на повстанцев.

В. Положение мусульман

108. Специальный докладчик хотел бы указать на то, что в ходе поездки ему удалось получить информацию о различных политических и религиозных братствах мусульман Судана, главным образом об общине ансар.

1. Сфера религии

109. Согласно сообщениям многочисленных наблюдателей от неправительственных организаций, власти установили полный контроль над сферой религии, претендуют на роль единственного толкователя божественной истины и исказили характер ислама, превратив его в инструмент политики с целью упрочить свою мощь и навязать свою власть с помощью преследования по религиозным и политическим мотивам и методов, присущих тоталитаризму, что полностью противоречит историческому наследию Судана, характеризующемуся мусульманской терпимостью.

а) Религиозная деятельность

110. Представители неправительственных организаций выступили против жесткого контроля властей за религиозной деятельностью мусульманских братств. Так, имам не может выступить с проповедью, пока она не будет утверждена в специальном комитете, созданном властями для контроля за тем, чтобы содержание религиозной проповеди соответствовало официальным установкам. Более того, имамам, не выполняющим требования правительства, силы безопасности

запрещают читать проповеди в мечетях. Такому запрету были, в частности, подвергнуты шейхи Абдала Амин из мечети Медины, Авад Джалаль из мечети шейха Мустафы Амина, Мустафа Халифа из мечети Хадж Идрисс, Джрафар Шериф из мечети Шемса, Мухаммед Нур из мечети Порт-Судана.

111. Власти требуют от проповедников, чтобы они в своих обращениях к верующим демонстрировали лояльность властям. За любой отказ священнослужителя наказывают увольнением и заменяют другим имамом, назначенным правительством.

112. Кроме того, согласно некоторым сообщениям, власти пытаются заимствовать иранские идеи, чуждые суданскому суннизму. Предназначенные вначале для осуществления насильтственных действий за пределами суданской территории лагеря для подготовки мусульманских экстремистов из числа иностранцев в настоящее время в связи с ослаблением государства и давлением со стороны международного сообщества используются для подавления выступлений внутри страны, что противоречит традициям местного ислама.

113. Наконец, священнослужителей, которые не поддерживают политику властей, преследуют, их свобода передвижения ограничивается, их подвергают аресту и произвольному задержанию, с ними плохо обращаются (см. пункты 126–132).

114. Власти напомнили о том, что Судан является образцом религиозной терпимости и сосуществования различных религиозных общин. Что касается ислама, то было подчеркнуто, что эта религия означает цивилизацию и божественное присутствие во всех аспектах жизни. Следовательно, религия не должна замыкаться на сфере частной жизни и, в частности, ограничиваться только мечетями. Кроме того, ислам исключает любое принуждение и предоставляет свободу всем. Должностные лица, с которыми консультировался Специальный докладчик, считают, что такая концепция ислама делает безосновательными утверждения о жестком контроле над религиозной сферой мусульманских братств и его использовании в политических целях, равно как и сообщения, касающиеся терроризма.

115. По мнению официальных представителей, в Судане нет религиозного кризиса. По их словам, заявления о преследованиях мусульман по религиозным мотивам являются частью пропагандистской кампании мусульманской оппозиции в Судане, пытающейся захватить власть и восстановить свой господский контроль над недрами и богатствами Судана. По мнению властей, оппозиция использует в качестве аргумента религию для достижения политических целей. С другой стороны, из этих внутренних конфликтов извлекают выгоду великие державы, не согласные с моделью общества и независимостью Судана.

b) Культовые сооружения, учреждения и имущество

116. Согласно сообщениям неправительственных организаций, культовые сооружения, учреждения и имущество являются объектом серьезных нападений. Что касается южных штатов, то в заявлениях о разрушении культовых сооружений немусульман в результате бомбардировки, произведенной суданской армией, и о криминальных поджогах, осуществленных группами мусульман, близкими к властным структурам, также упоминаются и мечети. Специальному докладчику сообщили также о случаях осквернения мечетей. Эти нападения идут в русле официальной политики, проводимой центральным правительством, которое пытается навязать "свою правду об исламе местному исламу, впавшему в ересь", и, следовательно, являются легитимными с религиозной точки зрения, как об этом говорилось, в частности, в апрельской фатве 1992 года (см. пункт 122).

117. Специальному докладчику не известно ни об одном случае разрушения мечетей за пределами южных штатов, за исключением их сноса в соответствии с планами урбанизации. Нападения на культовые сооружения различных мусульманских братств выражаются в форме официальных мер конфискации и актов осквернения, совершаемых вооруженными силами или полицией.

118. Например, в мае 1993 года в общине ансар правительство конфисковало большое количество религиозного имущества, в том числе большую мечеть Махди, в которой находится гробница Махди и которая является религиозным центром общин ансар, а также главную библиотеку и многие мечети, в частности в городах Джахавра и Загуна. Согласно сообщениям, конфискованная большая мечеть общины ансар была также осквернена сотрудниками спецслужб, которые проникли в это священное место на танках и уничтожили книги Корана.

119. Община ансар ас-сунна также подверглась нападению в феврале 1994 года, когда в главную мечеть Ат-Тавра во время богослужения проникли три человека с целью покушения на религиозного лидера шейха Абу Зеида. Кроме того, в 1993 году в рамках кампании запугивания, преследовавшей целью заменить неугодных богослужителей имамами, официально назначенными властями, полиция во время пятничного богослужения расставила свои автомобили перед мечетями Ат-Тавра и Ас-Сахафа в Хартуме.

120. В этой связи также заслуживают внимания доводы властей в разделе, касающемся религиозной деятельности, и в разделе, касающемся культовых сооружений немусульманского населения.

2. Социально-политическая сфера

121. Многочисленные представители неправительственных организаций высказали свое недовольство политической и принудительной мобилизацией ислама, проводимой властями. Эта политика оказывается на всех сферах жизни общества, как религиозных, так и гражданских, и попирает права не только немусульманского, но и большинства мусульманского населения, что наносит ущерб исламу и авторитету Судана.

122. Для иллюстрации своего анализа извращения ислама правительством представители ознакомили Специального докладчика с содержанием апрельской фатвы 1992 года, которая была составлена религиозными деятелями, пользующимися поддержкой властей, и в которой излагается позиция, которой, по мнению ее авторов, необходимо придерживаться в отношении вероотступников и нечестивцев в Кордофане и на юге Судана:

"Повстанцы на юге Кордофана и Судана восстали против государства и объявили войну мусульманам. Их главные цели заключаются в том, чтобы убивать мусульман, осквернять мечети, сжигать и порочить Коран и насиливать женщин-мусульманок. На это их поощряют враги ислама и мусульман: сионисты, христиане и отдельные враждебно настроенные лица, которые снабжают их продовольствием и оружием. Поэтому повстанец, даже если раньше он был мусульманином, ныне является вероотступником, а немусульманин - это неверный, препятствующий распространению ислама, и ислам разрешает мусульманам убить его".

123. Представители неправительственных организаций отреагировали на это заявление, призывающее к вербовке и попирающее все права и свободы, ссылкой на конференцию по национально-демократическому альянсу по основополагающим вопросам, состоявшуюся в Асмэре в июне 1995 года, на которой Юнионистско-демократическая партия, партия "Аль-Умма", Суданская коммунистическая партия, Союз суданских африканских партий, Суданское народно-

освободительное движение и Народно-освободительная армия Судана, законное командование суданских вооруженных сил, силы суданского альянса, конгресс беджа, суданские профсоюзы и организация независимых национальных деятелей приняли следующие принципы, регулирующие отношения между религией и политикой в Судане:

- "а) Все нормы и принципы прав человека, закрепленные в региональных и международных документах и пактах по правам человека, составляют неотъемлемую часть конституции Судана, и любые противоречащие им законы, декреты, административные распоряжения или полицейские меры считаются недействительными и неконституционными;
- б) все законы гарантируют полное равенство граждан на основе гражданства, уважения религиозных верований и традиций и отсутствие дискриминации по признаку религии, расы, пола или культуры. Любой закон, противоречащий вышесказанному, считается недействительным и неконституционным;
- с) ни одна политическая партия не создается на религиозной основе;
- д) государство признает и уважает религиозный плюрализм в Судане и обязуется поощрять и обеспечивать мирное взаимодействие и сосуществование, равенство и терпимость в рамках религиозных и благородных духовных убеждений, разрешает мирный религиозный прозелитизм и запрещает принуждение при отправлении религиозного культа или совершение в любом месте, на любом форуме или собрании в Судане любого акта или меры, направленных на подстрекательство к религиозному бунту или разжигание расовой вражды".

124. Представители неправительственных организаций настаивают, в частности, на возвращении к исламу, который исторически сложился в Судане и для которого характерны терпимость и отсутствие дискриминации на основе, в частности, уважения прав различных мусульманских и немусульманских общин.

125. В качестве ответа на вышеприведенные заявления представителей неправительственных организаций здесь можно рассмотреть доводы, выдвинутые властями в предыдущих разделах и отражающие их взгляд на ислам, а также их анализ ситуации, характеризующейся, в частности, терпимостью и сосуществованием и попытками оппозиции использовать религию в целях достижения политической власти.

3. Защита прав человека

126. Согласно сообщениям из неправительственных источников, в южных штатах последствия серьезных нарушений прав человека, совершенных главным образом суданской армией, а также участниками конфликта, помимо правительства Судана, в отношении немусульманского населения (см. пункты 105-107), ощущало на себе все мусульманское население. За пределами южных штатов священнослужители и приверженцы различных мусульманских братств, в том числе братства ансар, ансар ас-сунна, кхатмия, саманийя, не только подвергаются ограничениям со стороны правительства на свободу их передвижения, но и страдают в результате проводимых им кампаний преследования и запугивания.

127. Например, в том что касается общины ансар, то помимо ареста бывшего премьер-министра Садика аль-Махди, имама ордена ансар и руководителя партии "Аль-Умма", за "участие в подрывных действиях" и более 200 видных деятелей общины ансар, в том числе священнослужителей, выступивших против этой меры, которые впоследствии были выпущены на свободу, Специальному докладчику сообщили о том, что 6 сентября 1996 года в мечеть Хиджа

Буднубва, следуя инструкциям властей, проникла группа вооруженных лиц с целью убийства С. аль-Махди. После того как это покушение благодаря вмешательству верующих было сорвано, власти отдали приказ об аресте членов "директората по делам общины ансар": Аль-Фаде Адама, Сидика Мохаммеда Джома, Аль-Хади Абдель-Азиза, Омера Абдель Рахмана Омара, Исмаила Адама Али, Абу Аль-Аббаса Дау Аль-Наима, Исмаила Балола, Тадж Аль-Дина Башира и Абд Алла Башира Абу Салифа.

128. Кроме того, всех имамов общины ансар периодически вызывали на допрос в полицию, против них осуществлялись провокации в самых различных формах и их подвергали задержанию на 1-3 месяца без предъявления им официального обвинения и привлечения их к суду за то, что они проповедовали в пятницу, что является нарушением директив властей. Например, имама мечети Вад Набави Мухаммеда Махди Хассана произвольно задерживали более пяти раз, и в ходе каждого такого задержания его подвергали плохому обращению и пыткам.

129. Что касается братства ансар ас-сунна, то помимо покушения на убийство религиозного лидера шейха Абу Зеида, совершенного в феврале 1994 года (см. пункт 119), спецслужбы угрожали арестом по месту жительства имаму главной мечети ас-Сунна Шамс эд-Дина с целью заставить его уступить свое место проповеднику имаму,енному правительству. Тогда же был похищен и избит его муэдзин.

130. Наконец, агенты спецслужб установили постоянную слежку за имамами братства "Братья-мусульмане", в частности за г-ном Аль Хибиrom Юссиф Нур ад-Дайэмом, особенно во время молитвы в пятницу. Кроме того, их периодически доставляли в полицейский участок, где подвергали допросам.

131. Согласно сообщениям, различные мусульманские общины подвергаются дискриминационному обращению и против них проводится дискриминационная политика.

132. Власти подчеркнули, что никто не был арестован за свою веру или политические убеждения, а те, кто был осужден, понесли наказание за совершенные преступления, в частности за попытку заговора с целью захвата власти, предпринятую, например, членами братства ансар. В этой связи было напомнено о том, что в Судане должным образом соблюдаются нормы права и справедливости. Наконец, официальные представители вновь сослались на доводы, выдвинутые по поводу заявлений, касающихся мусульманско-суданской оппозиции (см. пункты 110-115).

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

133. Специальный докладчик привлек внимание, с одной стороны, к законодательству в области терпимости и недискриминации на основе религии или убеждений и, с другой стороны, к применению этого законодательства и проводимой политике. В своем анализе он затронул одновременно положение немусульманского населения – христиан и анимистов – и положение мусульманского населения.

134. В отношении законодательства Специальный докладчик напомнил о том, что государственная религия или религия государства сама по себе не противоречит правам человека. Однако этот постулат – закрепленный в данном случае в конституционном декрете № 7 – не должен эксплуатироваться в ущерб правам немусульманского населения и правам, связанным с гражданством, которые подразумевают отсутствие дискриминации между гражданами по признаку, в частности, вероисповедания или убеждений.

135. В этом плане, обращаясь к конституционным положениям, касающимся вооруженных сил и обязанностей, связанных с джихадом, Специальный докладчик, исходя из двойственности понятия джихад, которое имеет наступательное значение (священная война против неверных) и оборонительное значение (при нападении), и постольку власти заявили, что они являются сторонниками оборонительного варианта, рекомендует, чтобы они дали свое толкование оборонительного значения термина джихад, чтобы быть уверенным в том, что оно соответствует нормам международного права, которые Судан обязался выполнять.

136. Что касается применения законов шариата, в особенности в отношении немусульманского населения, то Специальный докладчик рекомендует дополнить конституционные положения, касающиеся деятельности судебных органов, положениями, гарантирующими, что судьи в качестве источника права будут руководствоваться нормами обычного права немусульманского населения, разумеется в той мере, в какой эти нормы согласуются с международными документами по правам человека.

137. Специальный докладчик также рекомендует властям следить за соответствием законодательства в части "худдуда" правам человека и настоятельно просит не применять наказания, предусмотренные "худдудом", являющимся изначально сводом сугубо мусульманских правил, к лицам, не исповедующим ислам.

138. Что касается прозелитизма, обращения в другую веру и вероотступничества, то Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть необходимость уважения международно признанных норм в области прав человека, в том числе свободы менять религию и свободы исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, за исключением необходимых ограничений, установленных законом.

139. В этой связи в отношении обращения в религию Специальный докладчик хотел бы напомнить об общем замечании № 22 (48) от 20 июля 1993 года Комитета по правам человека²:

"Комитет отмечает, что свобода иметь или принимать религию или убеждения обязательно подразумевает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою нынешнюю религию или убеждения на другую религию или убеждения или занимать атеистическую позицию, а также право сохранять свою религию или убеждения. Пункт 2 статьи 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах] запрещает принуждение, умаляющее свободу иметь или принимать религию и убеждения, в том числе применение физической силы или уголовных наказаний или угрозу физической силой или уголовными наказаниями с целью заставить верующих или неверующих присоединиться к религиозным убеждениям и конфессиям, отречься от своих убеждений или религии или обратиться в другую религию".

140. Что касается законов, касающихся общественного порядка и обращения с людьми, то Специальный докладчик рекомендует властям учитывать обязательства, взятые ими в области прав человека, в частности обязательства, которые они несут в связи с ратификацией Международного пакта о гражданских и политических правах, особенно в связи со статьей 18. В отношении вопроса об одежде Специальный докладчик, обращая внимание на то, что традиционные стили одежды и отношение к ней в одинаковой степени достойны уважения, независимо от того, какую религию исповедуют те, кто ее носит, призывает к отказу от использования одежды в качестве инструмента политики и к гибкости и терпимости в том, что касается одежды, с тем чтобы ничто не препятствовало разнообразию и богатству стилей одежды в Судане. Специальный докладчик рекомендует пересмотреть Закон 1992 года об организации заключенных и обращении с

лицами, содержащимися под стражей с целью обеспечить, чтобы ни одно планируемое освобождение не осуществлялось на дискриминационной основе.

141. В отношении законодательства, касающегося образования, Специальный докладчик рекомендует государству, действуя через систему школьного образования, способствовать воспитанию подрастающего поколения в духе терпимости и недискриминации.

142. Наконец, Специальный докладчик был бы признателен суданским властям за разъяснение нынешнего положения дел в связи с установлением временного порядка и рекомендует шире привлекать церковь к сотрудничеству в разработке законодательства, которое не препятствовало бы свободному отправлению религиозного культа, за исключением ограничений, установленных международным правом.

143. Что касается применения действующего законодательства и проведения нынешней политики, то Специальный докладчик проанализировал положение как немусульманского, так и мусульманского населения.

144. Он хотел бы вновь подчеркнуть, что религия государства и государственная религия по своему характеру не противоречит правам человека. Однако, применяя свое законодательство и проводя свою политику, государство не должно брать религию под свою опеку и определять ее содержание и идейную направленность или ограничивать ее сверх тех ограничений, которые строго необходимы и которые предусмотрены в пункте 3 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти ограничения могут быть санкционированы только тогда, когда они предусмотрены законом, они необходимы для обеспечения безопасности, порядка и охраны здоровья граждан, а также для охраны морали или основных прав и свобод других лиц и должны применяться таким образом, чтобы не умалять права на свободу мысли, убеждений и религии.

145. Что касается положения немусульманских общин, то, отмечая прогресс, достигнутый в решении ряда вопросов, который заслуживает того, чтобы обратить на него особое внимание, Специальный докладчик хотел бы высказать следующие соображения.

146. В отношении религии и убеждений Специальный докладчик считает, что в этом плане не должно быть никакого контроля, могущего, в частности посредством ограничений и принуждений как в отношении священнослужителей, так и верующих и культовых сооружений, нанести ущерб праву на свободу вероисповедания и праву исповедовать свою религию.

147. В этой связи Специальный докладчик считает необходимым, чтобы любое обращение в другую веру происходило в результате свободного выбора, а не по принуждению. Кроме того, обращение мусульман в другую религию не должно ни в коем случае сопровождаться давлением, ограничениями и посягательствами на свободу обращенных в другую веру и священнослужителей их общин.

148. В отношении применения законов, связанных с применением "худдуда", Специальный докладчик вновь подтверждает свои рекомендации, сформулированные в разделе, касающемся применения законодательства.

149. Что касается конкретного вопроса о культовых сооружениях, то Специальный докладчик настоятельно рекомендует снять все ограничения на строительство новых культовых сооружений. Снос культовых сооружений в соответствии с планами урбанизации должен на систематической

основе сопровождаются мерами компенсации, в частности выделением участков земли под строительство культовых сооружений.

150. Необходимо также, чтобы государство выполняло свои обязанности по охране культовых сооружений, с тем чтобы оградить эти культовые сооружения от нападок религиозных экстремистов, проявлений обскурантизма, а также от последствий конфликта на юге Судана.

151. Что касается системы образования, то Специальный докладчик настаивает на необходимости учитывать религиозное, этническое и культурное разнообразие населения Судана и отражать, а также уважать эту особенность в рамках системы образования как на уровне программ, так и на уровне отношения, проявляемого к учителям и ученикам из немусульманских общин.

152. Важно также, чтобы школа воспитывала учеников в духе терпимости и свободы и чтобы каждый из них мог эффективно и без ограничений пользоваться своими правами и свободами.

153. В отношении защиты прав человека Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что ни один человек не должен подвергаться физическим или моральным страданиям, в частности из-за его веры или убеждений.

154. Наконец, Специальный докладчик отмечает меры, направленные на устранение ограничений на свободу передвижения суданских и иностранных религиозных деятелей, а также ограничений на свободу распространения религиозной литературы. Специальный докладчик приветствует расширение этих позитивных мер, с тем чтобы немусульманское население Судана могло пользоваться всеми правами и свободами, связанными с гражданством.

155. Что касается положения мусульман, то Специальный докладчик призывает к уважительному отношению к мусульманским общинам. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы уточнить, что в соответствии с международным правом свобода религии должна быть поставлена на службу терпимости и не должна оправдывать обскурантизм.

156. Специальный докладчик выступает за то, чтобы мусульманские братства осуществляли свою религиозную деятельность в условиях полной свободы, за исключением ограничений, установленных международно признанными нормами, а также любых других ограничений, направленных на борьбу с насилием, экстремизмом и обскурантизмом.

157. Для этого необходимо исключить любой контроль за проповедями священнослужителей, религиозная деятельность и свобода слова которых не должны подвергаться никакому давлению и запрету и которые должны быть избавлены от любого посягательства на их свободу.

158. Специальный докладчик также считает, что необходимо согласовать конкретные меры в отношении культовых сооружений. Вопрос о культовых сооружениях должен быть включен в число религиозных, а не политических вопросов. Являясь местом, куда люди приходят, чтобы поразмыслить и помолиться, культовые здания должны быть защищены от беспорядков и политических битв. Специальный докладчик настоятельно рекомендует снять все запреты и ограничения на культовые сооружения мусульманских общин. Необходимо также возвратить, в частности ордену ансар, все конфискованное общинное имущество.

159. Государство призвано нести также полную ответственность за охрану культовых сооружений и любые преступные действия, направленные на их разрушение или осквернение. Должны осуждаться и пресекаться любые проявления ненависти и нетерпимости и любые акты насилия,

запугивания или принуждения, совершаемые религиозными экстремистами, или проявления нетерпимости в отношении религии или убеждений других.

160. Что касается защиты прав человека, то Специальный докладчик настоятельно призывает к снятию ограничений на свободу передвижения священнослужителей, к прекращению кампаний их преследования и запугивания, а также преследования и запугивания их сторонников, что позволило бы мусульманским общинам жить полнокровной жизнью, не испытывая страха, без ограничений и, разумеется, самоцензуры, соблюдая общественный порядок и законы и не сталкиваясь с проявлениями насилия, экстремизма и обскурантизма.

161. В заключение Специальный докладчик считает, что публично провозглашенная властями общая политика, основанная на терпимости, должна быть однозначно и недвусмысленно подкреплена более решительными и последовательными конкретными мерами в интересах суданского общества с его религиозным, культурным и этническим разнообразием.

Примечания

¹ Вакуфное имущество – это имущество или собственность, которые передаются в качестве дара или по завещанию в вечное пользование государству или другим исламским образованиям для использования в религиозных или государственных целях. 1

² HRI/GEN/1/Rev.1, пункт 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Деятельность христиан в Судане (официальные данные)

a *Katzenbach* *und* *Wolff* *Verlag*

Наулинънъкъзъ. Ахилънънъкъзъ.

б Епіскопальна.

Внушения фриканская

Дні Гриафрика

Свидетели И

Новая апостолическая.

